

Игра в ложь. Две правды и одна ложь...

Автор:

[Сара Шепард](#)

Игра в ложь. Две правды и одна ложь...

Сара Шепард

Игра в ложь #3

Я многого не помню, но знаю, что у меня была потрясающая жизнь. Даже умерев, я получила то, на что никто больше не может рассчитывать: продолжение истории. И все благодаря давно потерянной сестре-близнецу, с которой я так и не встретилась.

Эмма хочет узнать, что случилось, и для этого ей придется стать мной. Мои родители и подруги не заметили подмены.

Но ей все равно нужно быть очень осторожной, ведь убийца знает, что его ищут.

Он следит за каждым ее шагом. Игра в ложь продолжается.

Сара Шепард

Игра в ложь. Две правды и одна ложь...

Половина правды – это целая ложь.

Еврейская пословица

Sara Shepard

THE LYING GAME

Two Truths and a Lie

Published by arrangement with Rights People, London.

Copyright © 2012 by Alloy Entertainment and Sara Shepard

© И. Литвинова, перевод на русский язык

Фотографии на обложке © Алина Казликина

© ООО «Издательство АСТ», 2017

Пролог

Незванный гость

Если бы кто-нибудь заглянул ко мне в окно, он бы решил, что стал свидетелем обычной пижамной вечеринки – ночного девичника с попкорном и маникюром, устроенного шестью красавицами из самой крутой компании средней школы «Холли», которые колдуют над своей внешностью, обмениваются пикантными сплетнями и замышляют очередную шалость из «Игры в ложь». В моем iPhone сохранились десятки фотографий подобных вечеринок из прошлого: вот моя лучшая подруга, Мадлен, держит перед собой фотографию модели с челкой-бахромой, гадая, подойдет ли этот «лук» ее лицу, похожему на сердечко; другая моя лучшая подруга, Шарлотта, втягивает щеки, нанося новый оттенок румян из магазина Sephora; одна из моих сестер, Лорел, с усмешкой просматривает D-список[1 - Несколько лет назад американский журналист по шоу-бизнесу Джеймс Улмер разработал шкалу для оценки звезд кино. Самые популярные звезды входят в А-список, то есть в «высшую лигу», менее ценные звезды составляют соответственно В-список и С-список. «D-списка» как такового не

существует. Так называют знаменитость настолько незначительную, что она вообще не входит в шкалу.] знаменитостей в журнале US Weekly[2 - «US Weekly» - популярный американский журнал о знаменитостях, моде, красоте и развлечениях.], и на многих фотографиях я, Саттон Мерсер, икона стиля, настоящая it girl[3 - Светская львица; девушка, добившаяся знаменитости и известности благодаря своему светскому образу жизни.].

Но кое в чем та ночь отличалась от всех предыдущих... и пятеро из шести девчонок даже не догадывались об этом. Девушка, с которой веселились мои лучшие подруги, та, кого они принимали за меня... это была не я. Потому что я умерла. Подруги общались с моей давно потерянной сестрой-близнецом Эммой, которая заняла мое место.

Меня не стало месяц назад, и теперь я болтаюсь где-то между царством живых и потусторонним миром, наблюдая за продолжением собственной жизни, только в главной роли - Эммой. Я неотступно слеую за ней, словно мы до сих пор в утробе нашей матери. Странно, да? Я тоже не думала, что загробная жизнь окажется такой.

В ту ночь я наблюдала за своей сестрой-близняшкой в окружении моих подруг. Устроившись на мягком белом диване, она поджимала под себя ноги, совсем как я когда-то. На ее тяжелых веках переливались мои любимые серебристые тени МАС. Она даже смеялась, как я - громким, отрывистым стаккато с еле уловимым сарказмом. За последний месяц она отточила мои манеры до совершенства, научилась откликаться на мое имя, носить мою одежду - и все это ради того, чтобы заменить меня, пока не будет разоблачен мой убийца.

Хотите знать, что меня больше всего угнетает? Я даже не помню, кто меня убил. Целые куски жизни стерлись из памяти, и я могу только гадать, какой была, что натворила, кого разозлила настолько сильно, что меня убили, а потом заманили в ловушку сестру, вынудив стать мною. Время от времени случаются внезапные проблески памяти, и сцена моего убийства оживает с поразительной ясностью, но что было до и после? Полная пустота. Все равно что выхватить несколько случайных эпизодов из полуторачасового фильма и попытаться разобраться в сюжете. Если я хочу узнать, что случилось, остается лишь полагаться на Эмму... и надеяться, что она поймает убийцу, прежде чем убийца расправится с ней.

Мы с Эммой уже кое в чем разобрались: у всех моих подруг было алиби на ночь моей гибели. Как и у Лорел. И это означало, что все они невиновны. Но

оставалось еще слишком много подозреваемых. И один из них особенно волновал нас обеих: Тайер Вега, брат Мадлен, исчезнувший из города еще прошлой весной. Его имя всплывало тут и там. Ходили слухи, что между нами существовала какая-то связь. Разумеется, я ничего не помнила о самом Тайере, но могла сказать, что между нами определенно что-то произошло. Но что?

Я смотрела, как мои лучшие подруги хихикают и сплетничают, постепенно засыпая. К 02:46 свет приглушили, и в тишине комнаты слышалось только их медленное, глубокое дыхание. Вдруг звякнул iPhone, с которого еще до своей смерти я отсылала сотни смсок, и Эмма внезапно открыла глаза, как будто ожидала сообщения. Я видела, как она посмотрела на экран телефона, нахмурилась, на цыпочках вышла из дома и пересекла двор. Итан Лэндри, единственный, кто знал правду об Эмме – кроме моего убийцы, разумеется, – поджидал ее на улице. Там, на залитой лунным светом подъездной дорожке, они заговорили, обнялись и впервые поцеловались. У меня больше не было ни тела, ни сердца, но я все равно почувствовала боль. Боль оттого, что мне уже не суждено пережить счастье поцелуя.

Но вдруг поблизости раздались чьи-то шаги. Эмма и Итан испуганно отпрянули друг от друга. Я дернулась в сторону, прячась за спиной Эммы, когда она рванула обратно в дом. Прежде чем она захлопнула дверь, я успела обернуться и увидела Итана, убегающего прочь. В тот же миг темная тень скользнула по крыльцу. Я слышала прерывистое, взволнованное дыхание Эммы и догадывалась, что она здорово напугана. Меня снова тряхнуло, и вместе с ней я взлетела вверх по лестнице, чтобы проверить, закрыто ли окно в моей спальне.

Поднявшись на площадку второго этажа, мы смогли заглянуть в мою бывшую спальню. Так и есть: окно распахнуто настежь, и возле него застыл знакомый с виду парень. Кровь отлила от лица моей сестры, когда она разглядела его черты. У меня вырвался крик, но он бесшумно растаял в вечности.

Это был Тайер Вега. Он посмотрел на Эмму с усмешкой, говорившей, что он знает о ней абсолютно все – даже то, кем она не является. И внезапно проснувшаяся память подсказала: то, что связывало меня с ним при жизни, окутано тайной – и опасностью.

Но, как я ни старалась, мне так и не удалось вспомнить, что за опасность исходила от него.

Вот так встреча!

– Тайер, – сказала Эмма Пакстон, уставившись на юношу. В темноте его спутанные волосы казались черной гривой. Высокие скулы выделялись над полными губами. Глубоко посаженные карие глаза зловеще сузились.

– Привет, Саттон, – растягивая ее имя, произнес Тайер.

Нервный холодок пробежал по спине Эммы. Она узнала Тайера Вега по фотографиям с объявлений, расклеенных по городу, – он исчез из Тусона, штат Аризона, еще в июне. Но это случилось задолго до того, как Эмма отправилась в Тусон, чтобы воссоединиться с Саттон, своей давно потерянной сестрой-близнецом. И до того, как она получила анонимную записку о том, что Саттон мертва и Эмма должна занять ее место, втайне ото всех... иначе ей тоже грозит смерть.

Эмма попыталась разузнать о Саттон как можно больше: кто ее друзья, а кто враги, как она одевалась, чем любила заниматься, с кем встречалась. Эмма приехала в Тусон с единственной целью найти хоть одного родного человека – приемный ребенок, она отчаянно нуждалась в семье, в любой семье, – но вышло так, что она увязла в расследовании убийства сестры. Для нее стало облегчением, когда ближайšie подруги и приемная сестра оказались вне подозрений, но Саттон нажила себе немало врагов... и кто угодно мог расправиться с ней.

Тот же Тайер. Информацию о нем, как и о многих других людях в жизни Саттон, Эмма собирала по крупицам из постов на Facebook, сплетен и с сайта «Помогите нам найти Тайера», созданного семьей Вега после того, как он сбежал из города. Было что-то опасное в этом парне – все говорили, что он замешан в каких-то неприглядных делах и отличается скверным характером. И, опять же по слухам, Саттон имела какое-то отношение к его исчезновению.

Или, может быть, думала я, разглядывая стоявшего в моей комнате парня с безумными глазами, Тайер как-то связан с моим исчезновением. В памяти вдруг всплыли обрывки воспоминаний. Я увидела себя в комнате Тайера, мы злобно сверлили друг друга взглядом. «Делай, что хочешь», – бросила я в сердцах, устремляясь к двери. Тайер посмотрел на меня с обидой, потом его глаза сверкнули гневом. «Отлично, – огрызнулся он. – Я сделаю». Для меня оставалось загадкой, из-за чего мы поссорились, но было ясно, что я разозлила его не на шутку.

– В чем дело? – Тайер оглядел Эмму, сложив руки на мускулистой груди футболиста. Выражение его лица напомнило ей фотографию с объявления о его пропаже. – Ты меня боишься?

Эмма с трудом перевела дух.

– С ч-чего мне бояться тебя? – спросила она самым твердым голосом, на какой была способна. Такой тон она обычно приберегала для хамоватых приемных братьев, их мамаш с психическими отклонениями и головорезов, которые ошивались в неблагополучных кварталах, где она росла после того, как ее бросила ее родная мать, Бекки. Но это было всего лишь бравадой. Она знала, что сейчас три часа ночи, воскресенье. Подруги Саттон, собравшиеся на пижамную вечеринку после бала выпускников, крепко спят внизу, в гостиной. Как и родители Мерсер. Даже огромный датский дог Дрейк храпел в хозяйской спальне. В жутковатой тишине дома Эмме невольно вспомнилась записка, которую она получила в машине Лорел в свое первое утро в Аризоне: Саттон мертва. Никому ни слова, продолжай игру... или присоединишься к ней. Вспомнились и сильные, страшные руки, которые неделю спустя душили ее в доме Шарлотты цепочкой с медальоном Саттон, и вновь прозвучавшие угрозы расправы, если она проболтается. Вспомнилась большая темная фигура, которую она видела в актовом зале школы сразу после того, как тяжелый прожектор рухнул с потолка, едва не попав ей на голову. Что, если за всем этим стоит Тайер?

Тайер усмехнулся, как будто прочитал ее мысли.

– Я уверен, у тебя есть на то свои причины. – А потом чуть отступил назад и посмотрел на нее так, словно видел ее насквозь – знал, что именно из-за него

она оказалась здесь, выдавая себя за умершую сестру.

Эмма огляделась по сторонам, прикидывая, нельзя ли убежать, но Тайер схватил ее за руку, прежде чем она успела сделать хоть шаг. Хватка оказалась крепкой, и Эмма невольно пронзительно вскрикнула. Тайер зажал ей рот ладонью.

– С ума сошла? – прорычал он.

– М-м-м! – стонала Эмма, изо всех сил стараясь ослабить удушающую хватку и глотнуть воздуха. Тайер стоял так близко, что Эмма чувствовала исходящий от него запах жвачки с корицей и видела крошечные веснушки на переносице. Она пыталась вырваться, чувствуя, как в груди нарастает паника, и впиалась зубами в его ладонь, почувствовав соленый вкус пота.

Тайер выругался и отдернул руку. Эмма ловко вывернулась и отскочила от него. Тайер задел локтем бирюзовую вазу, стоявшую на книжной полке Саттон; ваза упала и разбилась на мелкие осколки.

В коридоре вспыхнул свет.

– Что, черт возьми, здесь происходит? – раздался голос. Послышались шаги, и в следующее мгновение в комнату ворвались родители Саттон.

Они кинулись к Эмме – миссис Мерсер, растрепанная, в халате поверх мешковатой желтой ночной сорочки; и мистер Мерсер, с торчащими вихрами тронутых сединой волос, в белой фуфайке, небрежно заправленной в голубые фланелевые пижамные штаны.

Как только родители заметили незваного гостя, у них глаза на лоб полезли. Мистер Мерсер встал между Эммой и Тайером. Миссис Мерсер обняла Эмму за плечи и притянула к себе. Эмма благодарно прижалась к приемной матери Саттон, потирая красный след пятерни, оставленный на коже хваткой Тайера.

Глядя на то, как мои родители защищают Эмму от Тайера, я испытывала смешанные чувства. Они испугались только потому, что она закричала?.. Или их страх вызван чем-то более зловещим, связанным с Тайером и его прошлым?

– Ты! – рявкнул мистер Мерсер на Тайера. – Как ты смеешь? Как ты сюда попал?

Тайер смотрел на него с еле заметной усмешкой. Мистер Мерсер кипел от злости – его ноздри раздувались, квадратная челюсть напряглась, голубые глаза угрожающе блеснули, на виске вздулась и запульсировала вена. У Эммы промелькнула мысль, не подумал ли мистер Мерсер, будто Саттон пригласила Тайера к себе, и теперь он бесится из-за того, что его дочь в три часа ночи впустила парня в свою комнату. Но тут она заметила, что оба – и мистер Мерсер, и Тайер – словно приготовились к схватке. Казалось, что-то темное, полное ненависти повисло в воздухе между ними, и это не имело никакого отношения к Саттон.

С лестницы донесся топот. Лорел, приемная сестра Саттон, и Мадлен, лучшая подруга Саттон, появились на пороге, прибежав из гостиной, где проходил ночной девичник.

– Что тут происходит? – проворчала заспанная Лорел, потирая глаза. И тут она увидела Тайера. Ее светлые глаза широко распахнулись, и она прижала к губам дрожащие пальцы.

Мадлен – в черной фуфайке, с черными волосами, убранными в аккуратный пучок, несмотря на позднюю ночь, – протиснулась между Лорел и миссис Мерсер и открыла рот от изумления. Она схватила Лорел за руку, чтобы не упасть, так она была потрясена.

– Тайер! – пронзительно вскрикнула Мадлен, и на ее лице отразилась странная смесь злости, растерянности и облегчения. – Что ты здесь делаешь? Где ты был? С тобой все в порядке?

Мышцы на руках Тайера дрогнули, когда он сжал кулаки. Как затравленный зверь в поисках спасительной лазейки, он обвел взглядом Лорел, Мадлен, Эмму и Мерсеров и, резко развернувшись, бросился в другую сторону. Промчавшись через всю комнату, он нырнул в окно и соскользнул вниз по раскидистому дубу, который служил Саттон запасным выходом. Эмма, Лорел и Мадлен подскочили к окну и смотрели, как Тайер убегает в темноте. Его походка была неровной – спустившись с дерева, он заметно прихрамывал на левую ногу.

– Вернись! – закричал мистер Мерсер и выбежал из спальни Саттон. Его шаги загрохотали на лестнице. Эмма рванула за ним, а следом поспешили миссис Мерсер, Лорел и Мадлен. Шарлотта и «двойняшки-твиттеряшки», заспанные и растерянные, выползли из гостиной.

Все толпились возле распахнутой двери. Мистер Мерсер добежал до середины двора и остановился, грозя кулаком вслед исчезающим вдали задним фарам.

– Я звоню в полицию! – кричал он. – Вернись, черт тебя подери!

Ответа не последовало. Взвизгнули шины, автомобиль резко свернул за угол. Тайер скрылся.

Мадлен обернулась и посмотрела на Эмму. Слезы стояли в ее голубых глазах, лицо покрылось красными пятнами.

– Это ты пригласила его сюда?

Эмма ахнула.

– Что? Нет!

Но Мадлен выбежала за дверь. Пискнула сигнализация, и свет фар ее внедорожника прорезал темноту.

Лорел метнула на Эмму разъяренный взгляд.

– Полюбуйся, что ты наделала.

– Я ничего не делала! – возразила Эмма.

Лорел посмотрела на подруг, рассчитывая на поддержку. Шарлотта откашлялась. «Двойняшки-твиттеряшки» нервно крутили в руках мобильники – им явно не терпелось разместить «свежатинку» в многочисленных социальных сетях. В глазах Лорел застыли лед и изумление, и Эмма догадывалась, в чем причина. Лорел и Тайер были лучшими друзьями до того, как тот исчез. Лорел сохла по нему, но Тайер даже не обратил на нее внимания, когда она появилась

в спальне Саттон. Судя по тому, что Эмме удалось раскопать за несколько недель пребывания в Тусоне, между Саттон и Тайером произошло что-то серьезное, прежде чем он пропал.

– Ничего не делала? – Лорел снова повернулась к Эмме. – Из-за тебя он опять оказался в беде!

Миссис Мерсер провела рукой по лицу.

– Прошу тебя, Лорел. Не сейчас, – она шагнула к Эмме, затягивая пояс розового махрового халата, который успела схватить по пути вниз. – Саттон, ты в порядке?

Лорел закатила глаза.

– Посмотри на нее. Она в полном порядке.

Датский дог Дрейк наконец засеменил вниз по лестнице и ткнулся мокрым носом в руку миссис Мерсер.

– Ты мой сторожевой пес, – пробормотала миссис Мерсер. Она снова повернулась к Эмме, Лорел и остальным девушкам, застывшим в прихожей. – Думаю, вам, девочки, следует разойтись по домам, – устало произнесла она.

Не говоря ни слова, Шарлотта и «двойняшки-твиттеряшки» направились в гостиную – видимо, чтобы собрать свои вещи. У Эммы в голове стоял туман, и не было сил следовать за ними, поэтому она поплелась наверх и заперлась в спальне Саттон, чтобы прийти в себя. В комнате как будто ничего не изменилось: аккуратная стопка старых журналов *Vogue* на книжной полке; клубки ожерелий на комодке; стопка школьных тетрадей на белом письменном столе; а на экране компьютера мелькают лица Мадлен, Шарлотты, Лорел и Саттон, снятых в обнимку – наверное, после удачного финала очередного эпизода «Игры в ложь». Ничего не пропало. Значит, Тайер забрался сюда не для того, чтобы что-то украсть.

Эмма опустилась на пол, и у нее перед глазами снова встало обиженное лицо Мадлен. Что Тайеру определенно удалось украсть, так это хрупкий мир,

которого она наконец-то добилась в отношениях с подругами Саттон и Лорел. При жизни Саттон наломала немало дров, и Эмме пришлось очень постараться, чтобы восстановить разрушенное доверие.

Услышав эти мысли Эммы, я оцетинилась. Ведь она рассуждала о моих друзьях. О тех, кого я знала и любила с самого детства и кто любил меня. Но даже я не могла отрицать, что поступки, которые я совершала, были порой... сомнительными. Я украла у Шарлотты бойфренда, Гаррета. У меня сложились довольно противоречивые отношения с братом Мадлен. Во время розыгрыша я довела Габби до припадка, а потом пригрозила ее сестре, что если она кому-нибудь проболтается, я превращу ее жизнь в школе в сущий ад. Не сосчитать, как часто я пренебрегала чувствами Лорел. Если я что и поняла после смерти, так это то, что за свою жизнь совершила немало ошибок. Ошибок, которые мне уже не суждено исправить. Но, возможно, у Эммы получится.

Восстановив дыхание, Эмма выскользнула из комнаты Саттон и медленно спустилась по лестнице. Запах жареного фундука встретил ее на кухне. Отец Саттон уставился в чашку черного кофе, его лицо все еще напоминало искаженную гневом маску. Миссис Мерсер кончиками пальцев выписывала на его спине круги и что-то нашептывала на ухо. Лорел безучастно смотрела в окно, вычерчивая на витражном стекле узор в виде ананаса.

Когда миссис Мерсер заметила Эмму, она подняла голову и слегка улыбнулась.

- Полиция будет здесь с минуты на минуту, Саттон, - тихо сказала она.

Эмма захлопала ресницами, не зная, как себя вести. Интересно, родители Саттон ожидали, что это известие вызовет у нее облегчение... или что она кинется защищать Тайера? Она предпочла спрятать свою растерянность под непроницаемым выражением лица и, сложив руки на груди, устремила взгляд на отца Саттон.

- Ты понимаешь, насколько опасен этот мальчишка? - спросил мистер Мерсер, качая головой.

Эмма хотела было ответить, но Лорел ее опередила. Она оттолкнула Эмму и вцепилась в спинку одного из деревянных стульев, стоявших вокруг дубового стола.

– Этот мальчишка – один из моих лучших друзей, папа! – воскликнула она. – И тебе никогда не приходило в голову, что это Саттон, а вовсе не Тайер, источник всех бед?

– Что-что? – возмутилась Эмма. – С чего ты взяла, что я виновата?

Их прервал отдаленный вой сирен. Мистер Мерсер направился в холл, за ним потянулась и миссис Мерсер. Сирены приближались, потом зазвучали прямо под окнами. Эмма услышала звук подъезжающей машины и увидела вспышки красно-синих огней у крыльца. Она собиралась последовать за родителями Мерсер в прихожую, когда Лорел схватила ее за руку.

– Ты готова подставить Тайера, не так ли? – зашипела Лорел, гневно сверкая глазами.

Эмма выдержала ее взгляд.

– О чем ты говоришь?

– Не знаю, почему он всегда приходит к тебе... что бы ни случилось! – продолжала Лорел, будто не слышала вопрос Эммы. – А ты вечно создаешь ему проблемы, вместо того чтобы помочь. Оставляешь это мне, да?

Эмма повертела медальон Саттон на цепочке, который висел у нее на шее, молча умоляя Лорел объяснить, что к чему, но Лорел лишь осуждающе смотрела на нее. Очевидно, Саттон должна была сама знать, о чем идет речь.

Только вот... я не знала.

– Мы как раз садимся пить кофе. – Голос миссис Мерсер эхом донесся из прихожей. Эмма повернула голову и увидела, что родители Саттон провожают

на кухню двух офицеров. Один из них, рыжий и веснушчатый, выглядел ненамного старше Эммы. Другой, более опытный и взрослый, с нелепыми ушами, источал древесный запах одеколона. Эмма сразу узнала его.

– И снова здравствуйте, мисс Мерсер, – произнес второй коп, устало посмотрев на Эмму. Это был детектив Квинлан – офицер, который не поверил Эмме, когда в свой первый день в Тусоне она призналась ему, кто она такая на самом деле. Он решил, что история о давно потерянной сестре – просто очередная выдумка Саттон. В полиции Тусона накопилось целое досье, в котором были описаны правонарушения Саттон, предводительницы «Игры в ложь» – жестокого клуба, созданного ею вместе с подругами более пяти лет назад, чтобы разыгрывать ничего не подозревающих жертв. Одной из самых трагических шалостей стал эпизод на железной дороге, когда Саттон притворилась, будто ее автомобиль заглох на путях, а на них неумолимо надвигалась электричка. В результате Габби попала в больницу с эпилептическим припадком. Эмма узнала об этом только на прошлой неделе, после того как нарочно попала на краже в магазине и угодила в полицейский участок, а уже там тайком порылась в досье на Саттон. Да, она шпионила, и довольно успешно, но ей совсем не хотелось и дальше осложнять отношения с полицией Тусона.

Квинлан сел на стул.

– Почему всякий раз, когда поступает вызов в мою смену, в этом так или иначе замешаны вы, мисс Мерсер? – произнес он усталым голосом. – Вы организовали встречу с мистером Вегой? Вам известно, где он находился все это время?

Опираясь на стол, Эмма мрачно посмотрела на Квинлана. Коп явно имел на нее зуб – вернее, на Саттон – с первого же дня их знакомства.

– Я не сделала ничего плохого, – сказала она, откидывая с плеча прядь каштановых волос.

Мистер Мерсер вскинул руки.

– Саттон, пожалуйста! – взмолился он. – Сотрудничай с полицией. Я хочу, чтобы этот мальчишка навсегда убрался из нашей жизни.

– Я же сказала тебе, что ничего не знаю, – возразила Эмма.

Квинлан повернулся к отцу Саттон.

– Три полицейские машины патрулируют окрестности в поисках мистера Веги. Рано или поздно мы найдем его. В этом можете не сомневаться.

От угрозы, прозвучавшей в его голосе, Эмму бросило в дрожь. Я задрожала вместе с ней, и у нас обеих мелькнул в голове один и тот же вопрос: А что, если Тайер опять найдет Эмму первым?

2

Неприятности – его второе имя

– Саттон! – донесся снизу голос миссис Мерсер. – Завтрак готов!

Эмма медленно открыла глаза. Было воскресное утро, и она лежала в постели Саттон. Ни в одной приемной семье ей не доводилось спать на таких роскошных кроватях. Поначалу ей казалось, что мягкий матрас, шелковое постельное белье, пуховые подушки и атласное одеяло – это все, что нужно для здорового восьмичасового сна, но с тех пор, как она поселилась у Мерсеров, спать ей приходилось урывками. Прошлой ночью она просыпалась каждые полчаса, проверяя, заперто ли окно. Забравшись на подоконник, она оглядывала идеально ухоженную лужайку, по которой недавно бежал Тайер, и в голове у нее вертелись одни и те же мысли. Что, если бы она не закричала? Что, если бы не разбилась ваза? Что, если бы Мерсеры не ворвались в комнату Саттон? Решился бы Тайер впрямую угрожать Эмме? Стал бы требовать, чтобы она прекратила вынюхивать, или...?

«Давно Потерянная Сестра-Близнец Сталкивается с Обезумевшим Беглецом и, Возможно, Убийцей» – возник у нее в голове заголовок. Эмма давно уже придумывала броские заголовки, описывавшие повседневные события ее жизни, мечтая когда-нибудь в будущем стать журналисткой и вести расследования. Она записывала мысли в тетрадь, а свою газету назвала «Ежедневная Эмма». Все что с ней происходило после переезда в Тусон и перевоплощения в Саттон, могло бы дать потрясающий материал для статьи – вот только она никому не могла об

этом рассказать.

Она перевернулась на другой бок, и в голову опять полезли воспоминания о прошлой ночи. Мог ли Тайер быть убийцей Саттон? Его поведение не развеяло ее подозрений.

– Саттон! – снова позвала миссис Мерсер.

Сладкий аромат кленового сиропа и вафель потянулся в спальню, и у Эммы в животе заурчало от голода.

– Иду! – крикнула она.

Зевнув, Эмма вылезла из постели и стянула с белого деревянного комода толстовку с логотипом Arizona Cardinals[4 - Профессиональный футбольный клуб, выступающий в Национальной футбольной лиге США.]. Она сорвала с воротника этикетку с ценой \$34.99 и надела толстовку через голову. Наверное, рубашку подарил Саттон ее бойфренд Гаррет, большой поклонник «Кардиналов». Бывшим бойфрендом он стал после того, как Эмма отвергла его, обнаженного и полного желания, на вечеринке в честь восемнадцатилетия Саттон. Все-таки некоторыми вещами сестрам делиться не следует.

Например, жизнью. Но, думаю, с этим мы уже опоздали.

Зажужжал iPhone Саттон, и Эмма посмотрела на экран. В правом верхнем углу появилась маленькая фотография Итана Лэндри, и у Эммы екнуло сердце. Ты в порядке? – спрашивал он. – Я слышал, прошлой ночью у вас были копы. Что случилось?

Эмма на мгновение закрыла глаза. Потом написала в ответ: Долгая история. Ворвался Тайер. Очень страшно. Подозреваю его. Встретимся позже на нашем месте?

Разве ты не под домашним арестом? – спросил Итан.

Эмма провела языком по зубам. Она и забыла, что ее посадили под домашний арест за кражу сумочки из бутика Clique на прошлой неделе. Ей разрешили сходить на бал выпускников только потому, что у нее были отличные успехи в учебе – похоже, впервые в жизни Саттон. Я найду способ выбраться, – ответила она. – Увидимся после ужина.

Черт возьми, она должна найти способ, подумала я. Помимо моего убийцы, только Итан знал, кто Эмма на самом деле. И моя сестра с Итаном вместе пытались вычислить злодея. Итану наверняка интересны подробности визита Тайера.

Но это не единственная причина, почему Эмма хотела встретиться с Итаном. Из-за ночного переполоха она почти забыла, что они помирились... и поцеловались. Ей не терпелось увидеть его и перевести их отношения на следующий уровень. Итан был у нее первым настоящим «почти что бойфрендом» – она всегда отличалась чрезмерной застенчивостью и часто переезжала с места на место, не успевая произвести впечатление на парней, – и ей очень хотелось, чтобы на этот раз все получилось.

Я тоже надеялась, что у них все сложится. И хотя бы одна из нас найдет свою любовь.

Эмма спустилась вниз, в кухню, ненадолго задержавшись в холле, чтобы рассмотреть семейные фотографии Мерсеров. На снимках в черных рамках Лорел и Саттон стояли в обнимку в Диснейленде, позировали в одинаковых ярко-розовых лыжных очках где-то в горах, строили замок из песка на красивом белоснежном пляже. На самой последней фотографии Саттон стояла рядом с отцом возле зеленого спортивного «вольво», с ликованием потрясая в воздухе ключами от машины.

Она выглядела такой счастливой. Беззаботной. Ей выпала жизнь, о которой Эмма могла только мечтать. Один и тот же вопрос не давал ей покоя: почему Саттон достались такие замечательные родители и друзья, а Эмма тринадцать лет

скиталась по приемным семьям? Мерсеры удочерили Саттон совсем крошкой, а Эмма до пяти лет жила с Бекки, их биологической матерью. Что, если бы они поменялись местами, и Эмма оказалась бы у Мерсеров? Неужели она бы тоже погибла? Или прожила бы жизнь Саттон по-другому, дорожа своим преимуществом?

Вместе с ней я рассматривала фотографии, и мое внимание привлек недавний снимок, на котором мы вчетвером позировали на крыльце дома. Мама, отец, Лорел и я выглядели идеальной семьей – все в белых футболках и голубых джинсах, под ярким тусонским солнцем. Я так хорошо вписывалась в эту семью – голубоглазая, как и моя приемная мать. Меня бесило, когда Эмма считала меня неблагодарной дрянью. Да, возможно, я не ценила своих родителей так, как должна была. И, наверное, обидела кого-то своими розыгрышами. Но неужели я заслуживала смерти?

На кухне миссис Мерсер заливала в вафельницу золотистое тесто. Дрейк терпеливо сидел у ее ног, ожидая, что тесто перельется через край и капнет на пол. Когда Эмма появилась в дверях, миссис Мерсер подняла на нее встревоженный взгляд. Морщинки в уголках глаз стали резче, на висках проступала легкая седина. Мерсеры были немного старше остальных приемных родителей Эммы – она предполагала, что им лет пятьдесят или чуть больше.

– Ты в порядке? – спросила миссис Мерсер, опустив крышку вафельницы и положив венчик в миску с тестом.

– А, да, – пробормотала Эмма, хотя и чувствовала бы себя намного лучше, если бы знала, где сейчас Тайер.

Громкий чмокающий звук разнесся по кухне, и Эмма, обернувшись, увидела за кухонным столом Лорел, которая взрезала спелый сочный ананас длинным серебряным ножом. Сестра Саттон поймала ее взгляд и насмешливо улыбнулась, отделяя истекающий соком ломтик.

– Немного витамина С? – предложила она ледяным тоном. Нож угрожающе блеснул в ее руке.

Случись это неделю назад, Эмма испугалась бы, ведь Лорел входила в топ-10 подозреваемых. Но теперь Лорел была вне подозрений; как выяснилось, ночь гибели Саттон она провела на пижамной вечеринке в доме Ниши Банерджи. И никак не могла убить свою сестру.

Эмма посмотрела на ананас и поморщилась.

– Нет, спасибо. Меня тошнит от ананасов.

Мистер Мерсер отвлекся от кофемашины и удивленно взглянул на нее.

– Саттон, я думал, ты любишь ананасы.

У Эммы внутри все сжалось. Она возненавидела ананасы лет в десять, когда ее приемная мать Шейна выиграла пожизненный запас консервированных ананасов, после того как поделилась с кулинарным журналом рецептом «перевернутого» ананасного пирога. Полгода Эмме приходилось давиться этими скользкими желтыми ломтиками на завтрак, обед и ужин. Но, похоже, это был любимый фрукт Саттон.

Такие мелочи из жизни сестры, о которых Эмма просто не могла знать, всякий раз предательски выдавали ее. Отец Саттон, как никто, замечал эти оплошности – только он один заинтересовался крошечным шрамом Эммы. Очевидно, что у Саттон никаких шрамов не было. И, казалось, он тщательно взвешивал все, что собирался ей сказать, как будто сдерживался, скрывал что-то. Чувствовал, что с его дочерью что-то не так, но не мог понять, в чем дело.

– Это было до того, как я узнала, сколько в них вредных углеводов, – поспешно брякнула Эмма, сочиняя на ходу. Прозвучало вполне в духе Саттон.

Прежде чем кто-то успел ответить, кофеварка «эспрессо» на каменной столешнице пыхнула паром, Мистер Мерсер налил молоко в четыре фарфоровых кружки с изображениями датских догов, очень похожих на Дрейка, и обратился к Эмме:

– Полиция нашла Тайера прошлой ночью. Его схватили при въезде на автостраду номер десять, где он пытался поймать попутку.

– Его арестовали за незаконное проникновение в жилище, – добавила миссис Мерсер, выкладывая на тарелку готовые вафли. – Но это еще не все. У него изъяли нож! Холодное оружие!

Эмма вздрогнула. Одно неверное движение вчера ночью – и Тайер мог ее зарезать.

– Квинлан говорит, что он оказал сопротивление при аресте, – продолжал мистер Мерсер. – Похоже, парень действительно в беде. Они держат его в участке, собираются допросить. Узнать, например, где он был все это время и почему так долго не давал о себе знать, почему заставил родных волноваться.

Эмма старалась сохранять невозмутимое выражение лица, но волна облегчения пробежала по ее телу. Значит, Тайер за решеткой, а не шастает по Тусону. Значит, она в безопасности... на некоторое время. Пока Тайер сидит под арестом, она может попытаться проникнуть в тайну его отношений с Саттон... и выяснить, стоит ли его опасаться.

– А можно навестить его в тюрьме? – спросила Лорел, выбрасывая кочерыжку ананаса в мусорное ведро.

Мистер Мерсер пришел в ужас:

– Об этом не может быть и речи! – Он обвел взглядом обеих дочерей. – Я не разрешаю никому из вас навещать его. Знаю, он был твоим другом, Лорел, но вспомни обо всех драках, в которые он ввязывался на футбольном поле. И если слухи про алкоголь и наркотики верны хотя бы наполовину... А для чего он таскал с собой нож? От него можно ждать только неприятностей. Я не хочу, чтобы у вас с ним было хоть что-то общее.

Лорел хотела возразить, но миссис Мерсер поспешила вмешаться.

– Накрывай на стол, дорогая! – Ее голос слегка дрожал, как будто она пыталась как-то сгладить, замаять неприятный разговор.

Миссис Мерсер поставила на стол блюдо с бельгийскими вафлями и наполнила стаканы апельсиновым соком. Мистер Мерсер отошел от кофеварки и занял свое

место за столом. Он отрезал кусочек вафли и положил его в рот. Все это время он не сводил глаз с Эммы.

– И так... Есть какая-то причина, почему Тайер пробрался к тебе в комнату? – спросил он.

Эмму охватила нервная дрожь. Возможно, потому что он убил вашу настоящую дочь? И хотел заткнуть мне рот, чтобы я не проболталась?

– Ты ведь не ждала его, я правильно понимаю? – продолжил мистер Мерсер, и его голос прозвучал резко.

Эмма опустила глаза и потянулась за бутылочкой сиропа Mrs. Butterworth's [5 - Mrs. Butterworth's – марка, под которой в США выпускаются сладкие сиропы, в том числе – кленовый. Бутылки сиропов «Mrs. Butterworth's» выполнены в виде женской фигурки.].

– Если бы я его ждала, то не стала бы кричать.

– Когда ты видела его в последний раз?

– Прошлой ночью.

Мистер Мерсер театрально вздохнул.

– До этого.

Подобные вопросы ставили Эмму в тупик. Она оглядела сидящих за столом. Все трое Мерсеров смотрели на нее, ожидая ответа. Мистер Мерсер выглядел недовольным. Миссис Мерсер заметно нервничала. А лицо Лорел угрожающе налилось кровью.

– В июне, – лягнула Эмма. Именно тогда в полицейских сводках и на страницах Facebook появилась информация об исчезновении Тайера.

– Как и все остальные.

Мистер Мерсер тяжело вздохнул, как будто не поверил ей. Но, прежде чем он успел сказать что-нибудь еще, миссис Мерсер откашлялась.

– Давайте больше не будем переживать из-за Тайера, – пискнула она. – Он в тюрьме, и это главное.

Мистер Мерсер слегка нахмурился.

– Но...

– Давайте поговорим о чем-нибудь приятном. Скажем, о том, как будем отмечать твой день рождения, – прервала его миссис Мерсер и тронула мужа за руку. – Остались считанные недели. Почти все уже согласовано. – Даже Эмма знала о планах празднования дня рождения мистера Мерсера. Последние несколько недель миссис Мерсер занималась подготовкой торжеств в курортном отеле Loews Ventana Canyon Resort. Ярко-желтые листочки со списками неотложных дел были расклеены по всему дому.

Лицо мистера Мерсера оставалось каменным.

– Я же говорил тебе, что не хочу никакого праздника.

Миссис Мерсер усмехнулась.

– Все хотят праздника.

– Бабушка ведь приедет, да? – спросила Лорел, глотнув апельсинового сока.

Миссис Мерсер кивнула.

– И вы, девочки, можете пригласить своих друзей, – сказала она. – Я уже отправила приглашения Чемберлейнам, мистеру и миссис Вега. И только что заказала торт у Джанни, того волшебника-кондитера, который делал торт для вечеринки у мистера Чемберлейна. Что и говорить, у него они лучшие! Морковный с глазурью из сливочного сыра – ваш любимый!

Ее голос звучал все звонче. После Вторжения Подозреваемого в Убийстве Верная Жена Пытается Поднять Настроение Разговорами о Десерте», – усмехнулась про себя Эмма.

– Можно, я пойду? – спросила Лорел, хотя на тарелке у нее лежала нетронутая вафля.

– Конечно, – рассеянно произнесла миссис Мерсер, не сводя глаз с мужа.

Эмма тоже вскочила из-за стола.

– У меня куча заданий по немецкому, – сказала она. – Не хочу откладывать на потом. – Разумеется, Саттон никогда бы не проявила такого рвения к учебе, но Эмме не терпелось сбежать. Она понесла свою тарелку в раковину и опустила голову, чтобы не встречаться взглядом с Лорел, когда та проскользнула мимо. Лорел буркнула что-то себе под нос, и Эмма почти не сомневалась в том, что расслышала слово сука.

Когда Эмма проходила мимо стола, направляясь в холл, она почувствовала на себе взгляд мистера Мерсера. Он смотрел на нее с таким подозрением, что это вызвало у нее приступ резкой боли. В памяти вдруг всплыли взгляды, которыми обменялись мистер Мерсер и Тайер прошлой ночью. Интересно, это игра ее воображения, или между ними действительно произошло что-то серьезное? Возможно ли, что их связывает... какая-то общая история? Мог ли мистер Мерсер знать о Тайере что-то... потенциально опасное, о чем предпочитал молчать?

Я была уверена: отец что-то знал о Тайере. Поднимаясь следом за Эммой вверх по лестнице, я различила далекие горы за окном, и на короткий миг в сознании сложились два фрагмента пазла. Я увидела паутину веток, отбрасывающих тени на землю, и почувствовала, как липнет к моим голым ногам тяжелый воздух позднего лета. Тайер шагал рядом со мной, держа меня за руку, пока мы в сумерках пробирались по скалистой тропе. Вот он открыл рот, чтобы заговорить, но память снова покинула меня, прежде чем я услышала то, что он собирался сказать.

Но, возможно, мне совсем и не хотелось это слышать.

Кто же не любит поэтов?

Поздно вечером Эмма пробралась в местный парк. Наступили сумерки, здесь царило оживление – беззаботные горожане бегали трусцой по грунтовым дорожкам, поднимающимся серпантинном в горы, жарили бургеры на общественных жаровнях, резвились с собаками на траве. Из динамиков радио вырывалась песня Бруно Марса[6 - Питер Джин Эрнандес, известный под псевдонимом Бруно Марс (род. 1985 г.) – американский певец, автор песен и музыкальный продюсер, мультиинструменталист, обладатель «Грэмми».], у фонтана ребятня обливала друг друга водой.

От одного лишь вида этого парка мне стало больно. Он находился всего в нескольких кварталах от моего дома, и, хотя память не сохранила никаких подробностей, я знала, что проводила здесь много времени. Сейчас я бы все отдала за то, чтобы опустить пальцы в прохладную воду фонтана или вгрызться в сочный гамбургер с пылу, с жару – даже если он останется лишними сантиметрами на моих бедрах.

Баскетбольный матч был в самом разгаре, но на теннисных кортах уже было темно. Эмма подошла к самому дальнему и толкнула скрипучую калитку. Она едва различила фигуру, лежащую возле сетки. Ее сердце дрогнуло от волнения: это был Итан.

– Привет, – прошептала Эмма.

Итан вскочил на ноги и направился к ней ровной и даже спокойной походкой, держа руки глубоко в карманах поношенных джинсов Levi's. Рукава тонкой футболки обтягивали его накачанные бицепсы.

– И тебе привет, – откликнулся он. Даже в темноте она смогла различить его улыбку. – Все-таки удалось улизнуть?

Эмма покачала головой.

– Все обошлось. Мерсеры отменили наказание – думаю, так на них подействовало мое усердие в учебе. Но мистер Мерсер задал миллион вопросов, допытываясь, куда я иду. – Она бросила взгляд через плечо на темные очертания деревьев. – Как еще он не увязался за мной... Хотя, наверное, я должна быть благодарной. До сих пор всем было плевать, где я провожу время. – Она невесело рассмеялась.

– Даже Бекки? – вскинул брови Итан.

Эмма взгляделась в заросли, тянувшиеся за кортом.

– Как-то раз Бекки забыла меня в торговом центре, помнишь? Ее уж точно не назовешь образцовой матерью. – Она чувствовала себя виноватой за то, что плохо говорит о своей матери. В ее памяти сохранились и добрые воспоминания о Бекки – однажды она позволила Эмме надеть шелковую ночнушку и изображать Белоснежку в их гостиничном номере, а еще играла с ней в «охоту за сокровищами», – но все это меркло на фоне равнодушия матери, с которым Эмма сталкивалась, когда больше всего нуждалась в ней.

– Ну, я рад, что ты выбралась, – сказал Итан, меняя тему.

– Я тоже, – ответила Эмма.

Они встретились глазами. Повисла долгая пауза, и оба опустили взгляды. Эмма пнула ногой теннисный мячик, валявшийся под сеткой. Итан погромел мелочью в карманах, Потом потянулся и взял ее за руку. Она уловила аромат его пряного лосьона, когда он наклонился ближе.

– Включить свет или не надо? – спросил он. Освещение теннисных кортов было платным – семьдесят пять центов за каждые тридцать минут.

– Не надо, – ответила Эмма, чувствуя прилив волнения.

Итан потянул ее вниз, и они улеглись на шершавое покрытие. Оно еще хранило дневное тепло и пахло смолой и резиновыми подошвами кроссовок. Прямо над

ними светила серебристая луна. Сова вспорхнула на высокую ветку дерева.

- Не могу поверить, что Тайер вломился в твой дом, - сказал Итан после короткой паузы, обнимая Эмму. - Ты в порядке?

Эмма прижалась щекой к его груди, вдруг почувствовав, что страшно устала.

- Мне уже лучше.

- Думаешь, Тайер проник в дом, чтобы увидеться с Саттон?

Эмма отстранилась и вздохнула.

- Думаю, да. Если только...

- Если только - что?

- Если только Тайер, зная, кто я такая, не пришел напомнить мне о необходимости играть по правилам. - Стоило Эмме произнести это вслух, как она почувствовала, что ее бьет дрожь.

Итан потянулся.

- Ты думаешь, это Тайер убил Саттон?

- Вполне возможно. Он - единственный из ее друзей, кого мы не смогли проверить на причастность к убийству. Что, по-твоему, произошло между Саттон и Тайером, прежде чем он сбежал из дома? - Эмма положила ладонь на асфальт, ощущая его тепло. Сейчас ей требовалась опора, что-то твердое, простое и понятное.

Сожаление промелькнуло на лице Итана.

- Я не знаю, - признался он. - Мне бы хотелось знать, но я не входил в их тусовку.

– Кое-кто намекал, что у Тайера было что-то с сестрой Саттон. – Эмма имела в виду Гаррета, бывшего бойфренда Саттон. В пятницу, на встрече выпускников, он упрекнул ее в измене. И Ниша Банерджи не раз упоминала вскользь, что Саттон украла парня у Лорел. Эмма не забыла, каким ледяным взглядом окинула ее Лорел, когда застала Тайера в спальне Саттон, и загадочную фразу, брошенную ею в сердцах. «Ты вечно создаешь ему проблемы». Интересно, что она хотела этим сказать?

– А еще говорили, будто Саттон сделала что-то такое, из-за чего Тайеру пришлось убраться из города, – медленно проговорила Эмма.

– Я кое-что слышал об этом. – Итан ударил пяткой кроссовка по трещине в покрытии. – Но кто знает, правда это или нет? Об этом начали шептаться совсем недавно. А в самом начале, когда Тайер только пропал, все думали, что он просто сбежал от своего отца. Тот всегда кричал на Тайера во время футбольных матчей и вообще здорово давил на него.

Эмма поморщилась, вспомнив кое-что еще. На встрече выпускников она заметила фиолетовые синяки на руках Мадлен. Она сказала, что их оставил ее отец. И добавила, что он и с Тайером обращался жестоко. Момент откровений оказался мучительным, но в то же время и особенным. У Эммы впервые состоялся по-настоящему доверительный разговор с одной из подруг Саттон. Она мечтала о такой душевной связи: из-за частых переездов с места на место ей так и не удалось обзавестись верными друзьями, если не считать единственной подруги, Алекс, которая осталась в Хендерсоне, штат Невада.

Должна признаться, мне было немного грустно от того, что Эмма сблизилась с моей закадычной подругой. В каком-то смысле Эмма стала моей улучшенной версией, Саттон 2.0, и это причиняло мне боль. Мадлен никогда не делилась со мной тайной отношений с отцом – словно заведомо знала, что меня это не волнует. Между тем, я всегда чувствовала, что с мистером Вегой не все ладно. Как-то вечером мы с Шарлоттой и Лорел сидели в спальне Мадлен и слышали, как мистер Вега швырялся на кухне кастрюлями и сковородками, запекая Мадс и Тайера неизвестно за что. Когда Мадлен, с широко раскрытыми и покрасневшими глазами, вернулась в комнату, мы сделали вид, будто ничего не случилось. Если бы только я догадалась расспросить Мадс, в чем дело и все ли у нее в порядке!.. Наверное, она могла бы многое мне рассказать. Моя сестра-близнец оказалась для Мадс и Шарлотты лучшей подругой, чем я – но теперь я

уже ничего не могла исправить.

Итан приподнялся на локтях, обнажая крепкие мышцы загорелого живота.

– Тайер мог сбежать по другой причине, никак не связанной с его отцом или Саттон. Я слышал, что он замешан в каких-то действительно опасных вещах.

– Каких? Алкоголь? Наркотики? – спросила Эмма, вспоминая слова мистера Мерсера.

Итан пожал плечами.

– Все это, конечно, просто слухи и сплетни, но я могу поспрашивать. Теперь, когда он вернулся, в городе наверняка пойдут разговоры. И нам останется лишь отделить слухи от фактов.

Эмма снова растянулась на жестком покрытии корта.

– Я уже говорила, как все это меня бесит? Ума не приложу, как выяснить, что же все-таки произошло между Тайером и Саттон, не выдав при этом себя.

Итан взял ее за руку, переплел свои пальцы с ее.

– Мы во всем разберемся. Обещаю. И мы сейчас намного ближе к разгадке, чем месяц назад.

Благодарность захлестнула Эмму теплой волной.

– Даже не знаю, что бы я без тебя делала.

Итан махнул свободной рукой.

– Прекрати. Мы делаем это вместе. – Он повернулся и вытащил мятый листок бумаги из заднего кармана. – Послушай... все хотел спросить... Тебе было бы интересно пойти сюда со мной?

Эмма разгладила листок. «10-я ЕЖЕГОДНАЯ ПОЭТИЧЕСКАЯ ДУЭЛЬ» – прочла она заголовок, набранный крупным шрифтом. Мероприятие должно было состояться в пятницу, через три недели. Она вопросительно посмотрела на Итана.

– Последние пару выходных я читал свои стихи в клубе «Конгресс», – объяснил он. – И теперь думаю, что мне не мешает моральная поддержка аудитории.

Эмма не могла сдержать улыбку.

– Ты хочешь, чтобы я послушала твои стихи? – В ночь знакомства с Итаном – свою первую ночь в Тусоне – она видела, как он записывает в блокнот стихи. Ее распирало от желания прочесть их, но она боялась спросить.

– Только если ты не будешь смеяться. – Итан опустил голову.

– Конечно, не буду! – Эмма сжала его руку. – Я обязательно приду.

Его глаза блеснули.

– Серьезно?

Эмма кивнула, растроганная тем, что он выглядел таким уязвимым. Кончиками пальцев она коснулась его ладони. В темноте вспыхивали светлячки, порхающие между кактусами и земляничными деревьями. Порыв ветра растрепал темные волосы Итана, когда он обнял ее за плечи. Эмма придвинулась к нему чуть ближе, и ее колени коснулись грубой ткани его джинсов. Она вспомнила вчерашний поцелуй и ощущение его мягких губ на своих губах. Ей казалось, что она поступает эгоистично, наслаждаясь чувствами к Итану, в то время как тайна убийства сестры остается неразгаданной, но, по правде говоря, только Итан и помогал ей не сойти с ума.

И, как ни странно, наблюдая за сестрой, которая так тянулась к счастью, я сама чувствовала себя живой, настоящей.

Эмма села и подняла голову, Итан потянулся к ней. Но вдруг со стороны забора раздался металлический звон. Эмма обернулась и прищурилась. Длинноногая фигура скользнула между двумя дубами.

– Эй? – крикнула она, и сердце учащенно забилося. – Кто там?

Итан вскочил на ноги, сунул четвертак в прорезь автомата и включил свет. Лампы вспыхнули так ярко, что Эмме пришлось прикрыть глаза рукой. Они оба оглядели корт, вслушиваясь в звенящую тишину. Баскетбольный матч закончился, и даже с дороги не доносилось ни звука. Как долго царило это безмолвие? Насколько громко они говорили? Возможно ли, что кто-то их слышал?

Когда фигура отделилась от деревьев, Эмма схватила Итана за руку, с трудом сдерживая крик. Постепенно глаза привыкли к темноте. Она увидела девушку в черных леггинсах, спортивном бюстгальтере с металлическим блеском и белых кроссовках. Ее светлые волосы были стянуты в высокий конский хвост, и она подпрыгивала на месте, как будто только что выбежала из леса. У Эммы отвисла челюсть: она узнала Лорел.

Увидев Эмму и Итана, Лорел округлила глаза. Она подняла руку и помахала им.

– О, привет, ребята! – воскликнула она как ни в чем не бывало, будто и не подслушивала их разговор, но Эмма ничуть не сомневалась, что подслушивала.

Я тоже была в этом уверена. Особенно когда Лорел произнесла одним губами: «Попались!», после чего снова вставила в уши наушники от iPod. Тряхнув хвостом, она метнулась сквозь деревья и скрылась из виду.

В понедельник утром кампус школы «Холли» выглядел так, словно еще не оправился от пятничных торжеств по случаю встречи выпускников. По традиции школа устраивала бал в стиле Хэллоуин, о чем напоминали разбросанные повсюду остатки веселых страшилок. Одинокая ярко-оранжевая гирлянда из гофрированной бумаги выпорхнула из окна спортзала и свисала с подоконника. Тут и там на траве валялись вампирские клыки. Ошметки лопнувшего черного шара усеивали тротуар. Кусок розовой жвачки прилип к набедренной повязке американского индейца, гранитная статуя которого украшала фонтан во дворе.

- Похоже на утро с бодуна, - пробормотала Эмма.

Лорел, сидевшая рядом с ней за рулем «фольксваген джетта», даже не усмехнулась. Она подвозила Эмму в школу, пока та выясняла, куда исчез автомобиль Саттон. Оказалось, что незадолго до исчезновения Саттон его арестовали за неоплаченные штрафы, но якобы сама Саттон забрала его со штрафстоянки в ночь своей гибели. С тех пор следы автомобиля окончательно затерялись.

Эмма пыталась поддерживать непринужденную беседу, не смея обрушить на Лорел упреки в том, что сестра вчера следила за ней. Хотя, конечно, ей до смерти хотелось узнать, что той удалось услышать. Но Лорел упорно смотрела прямо перед собой, стиснув зубы и прищурившись, явно не желая обсуждать новый сингл Бейонсе или говорить о том, что тушь Maybelline Great Lash ни в какое сравнение не идет с DiorShow.

Вздыхнув, Эмма вышла из машины, стараясь не наступить на брошенную кем-то маску Марди Гра[7 - Марди Гра (фр. Mardi gras, буквально - «жирный вторник») - вторник перед началом католического Великого поста, последний день карнавала. Праздник, который знаменует собой окончание семи «жирных дней»]. Она так устала от перепадов настроения Лорел. На прошлой неделе они как будто поладили, и казалось, что соперничество между Саттон и Лорел уходит в прошлое, но Тайер своим появлением снова вбил между ними клин. Эмма скучала по улыбкам Лорел за завтраком, с тоской вспоминала, как по утрам они вместе крутились у зеркала в ванной, колдуя над макияжем, как по дороге в школу подпевали в машине песням, звучащим по радио. С Лорел она впервые почувствовала, что значит иметь сестру, - и как будто обрела ее наконец.

Идя через лужайку, она заметила, что все вокруг шушукаются. Одно и то же имя доносилось до ее ушей: Тайер Вега.

– Ты слышал, что Тайера арестовали за то, что он залез в дом Мерсеров? – прошептала девушка в жилете из искусственного меха. Эмма насторожилась и, нырнув за колонну, наострила уши.

Пряатель девушки, парень с ярко выраженным «вдовьим пиком»[8 - Волосы, растущие треугольным выступом на лбу; примета, предвещающая раннее вдовство.], кивнул.

– Я слышал, это была грандиозная подстава. Саттон знала, что он придет.

– Как ты думаешь, где он скрывался? – спросила Меховая Жилетка.

Вдовый Пик пожал плечами.

– Я слышал, он уезжал в Лос-Анджелес, хотел стать моделью.

– Как бы не так. – К ним присоединилась кудрявая блондинка-девятнадцатилетняя. – Он связался с мексиканским наркокартелем и получил пулю в ногу. Поэтому он и хромает.

– Вполне вероятно. – Вдовый Пик глубокомысленно кивнул. – Видимо, Тайер пробрался в комнату Саттон, чтобы украсть ее ноутбук и расплатиться с наркобароном.

Меховая Жилетка закатила глаза.

– Вы, ребята, совсем не врубаетесь. Он вломился к Саттон, потому что между ними остались непонятки. Это же из-за нее ему пришлось сбежать.

– Саттон?

Эмма обернулась и увидела, что к ней приближается Шарлотта. Троица, только что обсуждавшая Саттон, поморщилась, заметив Эмму за колонной. Все, кто проходил мимо, с любопытством таращились на нее. Какие-то двое парней

хмыкнули.

Я подумала, что меня совсем не так встречали в коридорах школы. Может, за моей спиной и шептались, но никто бы не посмел смеяться надо мной так откровенно.

– Новости быстро разлетаются, не так ли? – сказала Эмма, когда Шарлотта поравнялась с ней. Она одернула короткие полосатые шортики, которые нашла в гардеробе Саттон. Если бы она знала, что сегодня к ней будут прикованы все взгляды, ни за что бы не выбрала такой откровенный наряд.

– Такие новости – да, быстро. – Шарлотта откинула за плечо волнистую прядь шелковистых рыжих волос и протянула Эмме стакан латте из «Старбакса». Потом сурово посмотрела на девушку-гота, которая, открыв рот, тарасилась на Эмму. – Какие-то проблемы? – рявкнула она.

Девушка-гот пожала плечами и смылась. Эмма благодарно улыбнулась Шарлотте, и они сели на скамейку. В ситуациях, подобных этой, Эмма ценила стервозность Шарлотты. Она была самой шумной и властной в их компании – одним словом, девчонкой, которую хочется иметь в союзницах и с которой лучше не спорить. В прежней жизни Эмма знавала немало таких девушек, но держалась от них подальше. Впрочем, все Шарлотты мира видели в Эмме только чокнутого приемаша.

Шарлотта сделала глоток кофе и оглядела лужайку.

– Какой бардак, – пробормотала она. Но вдруг ее зеленые глаза расширились. Эмма проследила за ее взглядом и увидела Мадлен, вылезавшую из внедорожника. Мадлен выпрямилась во весь рост и двинулась сквозь толпу глазающих школьников.

– Мадс! – окликнула ее Шарлотта, помахав рукой.

Мадлен повернула голову и замерла, увидев Шарлотту и Эмму. На мгновение Эмме показалось, что она сейчас развернется и побежит в другую сторону. Но

Мадлен, с присущей ей грацией балерины, стремительно подошла к ним и уселась рядом с Шарлоттой.

Шарлотта сжала ее руку.

– Как ты?

– А ты как думаешь? – огрызнулась Мадлен. В облегающем кашемировом свитере и отутюженных темно-синих шортах она выглядела сногшибательно, но ее белая кожа выглядела еще бледнее, чем обычно. Эмма не сразу заметила солнцезащитные очки от Chanel у нее на голове. Очки были новые, хотя на прошлой неделе они вместе выбрали винтажную модель, и Эмма расценила это как выпад против Саттон. Неужели Мадс надела другие очки специально, чтобы показать, что злится на нее?.. Или не стоит так заморачиваться в поисках скрытого смысла?

– Сегодня утром прошли слушания по обвинению Тайера, – объяснила Мадлен, глядя на Шарлотту, но не на Эмму. – Сумма залога – пятнадцать тысяч долларов. Мама все время плачет. Умоляет отца внести залог, но он ни в какую – говорит, что не собирается швырять деньги на ветер и вызволять Тайера, ведь тот снова сорвется. Я бы сама заплатила, но где мне взять пятнадцать штук?

Шарлотта обняла Мадлен за плечи и прижала к себе.

– Мадс, мне так жаль.

– На слушаниях он просто сидел и смотрел на нас. – У Мадлен задрожала нижняя губа. – Такое впечатление, что он стал совсем чужим. У него появилась странная татуировка, и он не говорит, откуда она. И эта дурацкая хромота... Он больше никогда не сможет играть в футбол. А ведь это было то, что он любил больше всего. То, в чем он был лучшим! Но теперь его будущее загублено...

Эмма коснулась руки Мадлен.

– Это ужасно.

Мадлен напряглась и отстранилась.

- Хуже всего то, что Тайер не говорит нам, где он был все это время.

- Зато теперь вы знаете, где он! И главное, что он в безопасности, - попыталась ее утешить Эмма.

Мадлен обернулась и в упор посмотрела на нее. Ее голубые глаза опухли, губы сложились в прямую жесткую линию.

- Что он делал в твоей спальне? - спросила она.

Эмма вздрогнула. Шарлотта стала вертеть в руках брелок в форме сердца, болтавшийся на ее кожаной сумочке от Coach, избегая встречаться глазами с подругами.

- Я уже говорила тебе, что не знаю, - пробормотала Эмма, чувствуя, как в животе у нее все сжимается.

- Ты знала, что он придет к тебе домой в ту ночь? - прищурилась Мадлен.

Эмма покачала головой.

- Я понятия не имела. Клянусь.

Мадлен приподняла бровь, как будто хотела поверить ей, но не могла.

- Да ладно тебе, Саттон. Ты знала, что он собирается сбежать. И ты общалась с ним, пока он был в бегах, верно? Ты знала, где он скрывался все это время.

- Мадс, - одернула ее Шарлотта. - Саттон не...

- Если бы я знала, где он, или общалась с ним, я бы тебе сказала, - перебила ее Эмма. Хотя могла только догадываться, правда это или нет. Да, она не разговаривала с Тайером. А Саттон?

У меня возникло смутное подозрение, что Эмма права, пусть даже мне совсем не хотелось верить в то, что я могла утаить такое от Мадс. Я обидела слишком многих людей, и у меня было множество секретов. Если бы я только могла вспомнить, что это за секреты...

Мадлен ковырнула золотистый лак на ногте указательного пальца.

– Я знаю, что между вами произошло перед тем, как он сбежал.

Эмма вдруг почувствовала горький привкус во рту. Она глотнула воздуха, пытаясь заговорить, но не смогла найти слов. Что она могла сказать? Может, ты мне об этом расскажешь?

Но тут в школьном дворе загремел пронзительный звонок. Шарлотта вскочила со скамейки.

– Нам пора!

Но Мадлен даже не пошевелилась, продолжая сурово смотреть на Эмму. Шарлотта нежно тронула ее за рукав:

– Не хватало только, чтобы твоему отцу позвонили из школы и сказали, что ты опоздала на занятия.

Мадлен вздохнула и вскинула сумку на плечо. Шарлотта что-то пробормотала насчет встречи за обедом, потом взяла Мадлен под руку и увела. Класс Эммы находился в том же крыле, куда направлялись ее подруги, но ей показалось, что ее не приглашали присоединиться к ним.

Чья-то тяжелая рука опустилась на плечо Эммы, и она вздрогнула. Обернувшись, она увидела смущенно улыбавшегося Итана.

– Я не хотел тебя напугать, – сказал он. – Просто хотел убедиться, что ты в порядке.

Эмма потянулась к его руке, но передумала. Она украдкой оглядела двор. Двое ребят из драмкружка репетировали сценку возле парковки. У киоска при входе в школу выстроилась небольшая очередь за кофе. Никто не смотрел на них, но она все еще не могла избавиться от ощущения, что за ней следят.

Она вздохнула.

– Я здесь всего десять минут, а кажется, будто уже целый день прошел, – простонала она. – И, судя по тому, как ведет себя Мадлен, между Саттон и Тайером определенно что-то происходило до того, как он исчез.

Итан кивнул.

– Тогда выходит, что Саттон водила Гаррета за нос.

– Похоже на то, – сказала Эмма. Ей не хотелось думать, что ее сестра обманывала своего парня, но все на это указывало.

– В каком направлении ты собираешься копать дальше? – спросил Итан.

Эмма сделала большой глоток кофе, который принесла ей Шарлотта, и пожала плечами.

– Буду продолжать подслушивать сплетни...

Итан собирался что-то сказать, но тут раздался последний звонок. Они оба встрепенулись.

– Поговорим позже, ладно? – сказала Эмма.

– Ладно, – ответил Итан. Они одновременно шагнули к двери, столкнулись и смущенно попятнулись.

– Извини, – пробормотала Эмма.

– Все нормально, – хрипло произнес Итан, поправляя рюкзак на плече. Их глаза встретились на миг, но Итан снова опустил голову и поспешил к двери. – Увидимся, – пробормотал он.

– Хорошо, – произнесла Эмма вслед его удаляющейся фигуре, повернулась и пошла в другую сторону.

Вдруг шорох в кустах заставил ее остановиться. Из-за колонны донесся тихий смех. Эмма прищурилась, пытаясь разглядеть, кто там прячется. Неужели за ней следили? Или это Лорел снова шпионит за ней и Итаном? Но, прежде чем она смогла различить силуэт, неизвестный нырнул в школу и метнулся вверх по лестнице.

5

Гейм, сет, но не матч

В тот же день после уроков Эмма под аплодисменты покидала теннисный корт школы «Уилер», главного соперника «Холли», прикрывая глаза от яркого солнечного света и смущенно улыбаясь. На этой неделе все спортивные команды «Холли» соревновались с «Уилер», и Эмма только что вырвала победу у миниатюрной рыжей теннисистки. Ничто не предвещало такой жестокой схватки – перед началом игры тренер Мэгги предупредила, что соперница настолько слаба, что ее можно одолеть одной левой с ракеткой для бадминтона. До приезда в Тусон Эмме в основном приходилось играть в настольный теннис – в грязном подвале, со Стивенем, ее русским сводным братом. И во время сегодняшнего матча она отпускала немало крепких русских словечек, которым научил ее братец, но, к счастью, обошлось без штрафов.

А для меня это стало еще одним напоминанием о том, какое разное было у нас детство.

– Хорошая игра, Саттон, – крикнули с трибуны, когда Эмма проходила мимо. Она рухнула на стул у боковой линии, скинула навороченные теннисные кроссовки, которые нашла в шкафу Саттон – не сказать, чтобы они так уж помогли в игре, – и застонала.

– Кое-кто еще не в форме? – пропел чей-то голосок.

Эмма подняла взгляд и увидела Нишу Банерджи, которая стояла у ограждения и с усмешкой смотрела на нее, положив на талию длинные изящные пальцы. От ее белоснежной теннисной формы слепило глаза – наверное, Ниша отбеливает ее после каждого матча, – а на махровой повязке, придерживавшей ее гладкие темные волосы, не было ни капли пота. Ниша, помощник капитана школьной команды по теннису, которую возглавляла Саттон, никогда не упускала возможность уколоть Эмму, намекая на то, что та незаслуженно стала капитаном команды. Эмма прикусила губу, пытаясь убедить себя в том, что Ниша заслуживает сочувствия – прошлым летом та потеряла мать и до сих пор от этого не оправилась. Возможно, в параллельной вселенной они с Эммой могли бы подружиться на почве тоски по матери.

Но только не в этой вселенной, заметила бы я. Ниша Банерджи и Саттон Мерсер всегда были заклятыми врагами, и ничто не могло этого изменить. Не будь у Ниши твердого алиби на ночь моего убийства – она устроила у себя дома пижамную вечеринку для всей теннисной команды, – я бы поставила ее на первое место в списке подозреваемых.

Эмма схватила свою спортивную сумку и удалилась в школьную раздевалку. Здесь пахло старыми носками и клубничным спреем для тела. В углу из душа капала вода, а на бетонной стене болтался флаер с приглашением на школьные соревнования по водному поло. Эмма запихала в сумку потные белые носки и переделась в джинсовые шорты Саттон, футболку с V-образным вырезом и розовые балетки. Двинувшись в сторону умывальников, она поморщилась, когда мышцы бедер отозвались болью. До конца сезона предстоит еще восемь матчей. Наверное, после этого потребуется замена бедренных суставов.

Повернув за угол, она увидела девушек в резиновых шапочках с логотипом «Сборная «ХОЛЛИ» по плаванию». В душевой клубился пар, шумела вода. До

Эммы долетали обрывки разговоров: о ничьей в заплыве баттерфляем, о красавчике Девоне из команды пловцов школы «Уилер». Но вдруг прозвучало имя Тайера Веги, и волоски на шее Саттон встали дыбом. Она приблизилась к душевым кабинкам.

– И ты ведь знаешь, что без Саттон Мерсер тут не обошлось, – щебетал девичий голосок.

– Как всегда! – вторил ему другой, более резкий голос.

– Даже не представляю, как Тайер решился пойти к ней домой, ведь все говорят, что он чуть не погиб из-за нее. Я хочу сказать: о чем думает этот парень, снова связываясь с ней?

Мурашки пробежали по телу Эммы. Тайер чуть не погиб из-за Саттон? Она вдруг вспомнила, что сказал Итан в пятницу, незадолго до того, как они поцеловались: ходили слухи, будто Саттон на своей машине едва не сбила кого-то насмерть. Перед глазами у нее ожила картинка: Тайер бежит от дома Мерсеров, сильно прихрамывая. Неужели это правда?

Зажужжал iPhone Саттон, и Эмма поспешила прочь. Она нырнула в туалетную кабинку, чтобы пловчихи не застукали ее, и посмотрела на экран. Звонили с неизвестного номера с кодом региона 520.

– Алло? – шепотом ответила она.

– Саттон? – раздался в трубке низкий голос. – Это детектив Квинлан.

Она крепче сжала телефон, сердце у нее замерло. Эмма выросла в страхе перед полицией. У Бекки частенько случались стычки с копами, и Эмма всегда боялась, что ее упекут в тюрьму за компанию с матерью.

– Да? – пискнула она.

– Нужно, чтобы ты пришла в участок и ответила на кое-какие вопросы! – рявкнул Квинлан.

– О... чем?

– Просто приходи.

Эмма не могла сказать полиции «нет». Вздохнув, она пообещала, что скоро придет. Сунув телефон в карман, она вышла из раздевалки в облицованный мрамором холл школы «Уилер». Вдоль дальней стены тянулся длинный ряд шкафов; многие из них были украшены наклейками, миниатюрными помпонами и граффити вроде «ВПЕРЕД, УИЛЕР!», «АНГЛИЙСКИЙ – ОТСТОЙ» или «ДЖЕЙН – ШЛЮХА». В открытое окно струился слепополуденный солнечный свет, разбрасывая золотые пятна по синим стенам.

Эмма беспомощно смотрела на свой телефон. Полицейский участок находился рядом со школой «Холли», километрах в шести от «Уилер». Как же она туда попадет? Лорел все еще с ней не разговаривает и, конечно, тут же доложит Мерсерам, что Саттон опять вляпалась в неприятности. Вопросы, которые хочет задать детектив, скорее всего, связаны с Тайером – значит, она не может позвонить Мадлен. Шарлотта еще доигрывает свою партию в теннис, а Итан повез маму к врачу. Похоже, выручить ее могут только «двойняшки-твиттеряшки».

Эмма прокрутила список контактов в iPhone Саттон и отыскала номер телефона Лили.

– Конечно, я тебя отвезу, – сказала Лили, когда Эмма объяснила, в чем дело. – Для чего же еще нужны друзья? Мы с Габби уже едем!

Через несколько минут сверкающий белый внедорожник «двойняшек-твиттеряшек» притормозил у обочины. Лили сидела за рулем, в футболке с принтом Green Day[9 - Green Day (англ. «Зеленый день») – американская панк-рок-группа, основанная в 1986 г.] и рваных джинсах, а Габби восседала на переднем пассажирском сиденье в ультрамодном полосатом поло в стиле преппи[10 - Преппи (от англ. preparatory – подготовительный) – стиль в одежде, произошедший от школьной формы учащихся престижных колледжей, готовящих к поступлению в элитные высшие учебные заведения. Стиль преппи характеризуется смесью делового стиля и smart casual и подразумевает опрятность, элитарность и удобство.]. У обеих сестер на коленях лежали телефоны. Запрыгнув на заднее сиденье, Эмма почувствовала на себе взгляды

двойняшек.

– Итак, – начала Габби, когда они отъехали от обочины. Ее голос прямо-таки сочился любопытством. – Ты собираешься навестить Тайера в тюрьме, верно?

– Мы так и подумали, – сказала Лили, прежде чем Эмма успела ответить. В зеркале заднего вида отразились ее широко распахнутые голубые глаза с комочками туши на ресницах. – Мы знали, что ты не сможешь остаться в стороне.

– Но мы не станем твитить об этом, если не хочешь, – поспешно добавила Габби. – Мы умеем хранить секреты. – «Двойняшки-твиттеряшки», вполне оправдывавшие свое прозвище, слыли самыми злостными сплетницами и охотно вываливали чужое грязное белье на свои странички в Twitter.

– Я слышала, что суд над ним состоится через месяц, а до тех пор отец намерен гноить его в камере, – сказала Лили. – Как ты думаешь, его посадят?

– Готова спорить, он будет хорошо смотреться в оранжевом комбинезоне, – прощепетала Габби.

– Я не собираюсь встречаться с Тайером, – произнесла Эмма как можно более непринужденно, откидываясь на спинку кожаного сиденья. – Мне, э-э... просто нужно подписать кое-какие бумаги по той краже из магазина. С меня снимают обвинения. – Хотя бы тут она не солгала. Итан, хорошо знакомый с продавщицей из бутика Clíque, уговорил ее забрать заявление.

Габби нахмурилась, явно разочарованная.

– Ну, раз уж ты там будешь, могла бы заскочить к нему на минутку, разве не так? До смерти хочется узнать, где он был все это время.

– Ты ведь это знаешь, правда? – встряла Лили, помахивая пальцем в воздухе. – Стыд и позор, Саттон! Ты знала, где он скрывается, и молчала! А как вы держали связь? Я слышала, что у вас были тайные аккаунты электронной почты.

Габби пихнула сестру локтем.

– Где ты это слышала?

– Сестра Кэролайн дружит с одной девчонкой, чья подруга спит с вратарем футбольной команды Тайера, – объяснила Лили. – Судя по всему, Тайер много чего рассказывал ему, прежде чем слинял.

Эмма мрачно посмотрела на болтливых «твиттеряшек».

– Кажется, у меня начинается мигрень, – произнесла она ледяным тоном, в котором читалось: «Я – Саттон Мерсер, и вы будете беспрекословно мне подчиняться». – Как насчет того, чтобы помолчать?

Двойняшки сникли, но приглушили радио, и остаток пути прошел в полной тишине. Эмма смотрела, как за окном проносятся здания песочного цвета – Аризонский университет. Могла ли Саттон общаться с Тайером по секретной электронной почте? Она не находила никаких тайных аккаунтов в компьютере сестры, но Саттон была очень изворотлива и хитра. Они с Тайером могли общаться любыми способами – используя одноразовые сим-карты, фейковые адреса электронной почты или аккаунты в Twitter, да просто старую добрую почту...

Я напрягла память, пытаюсь вспомнить, не переписывались ли мы с Тайером – тайно или открыто. Я увидела себя за письменным столом перед пустым экраном компьютера, и почувствовала беспокойство, как будто мне не терпелось что-то рассказать. Кому угодно. Может быть, и Тайеру. Но экран компьютера оставался девственно чистым, как только что выпавший снег, и мерцающий курсор словно издевался надо мной.

Машина пронеслась мимо ранчо «Одинокий Луг», где три лошади паломино[11 - Масть лошадей с золотисто-желтым окрасом туловища и почти белой гривой и хвостом.] мирно паслись в прямоугольном загоне. Женщина в развевающейся белой юбке и темно-красной блузке торговала украшениями из бирюзы возле самодельного плаката с рекламой «ВЫСОКОЕ КАЧЕСТВО, НИЗКАЯ ЦЕНА». Солнце зависло над самой линией горизонта.

Когда они въехали на стоянку у полицейского участка, Лили перехватила взгляд Эммы в зеркале заднего вида.

– Хочешь, мы тебя подождем?

– Да, мы даже можем пойти с тобой. Ну, знаешь, в качестве моральной поддержки, – добавила Габби.

– Я справлюсь. – Эмма сползла с заднего сиденья и хлопнула дверцей. – Спасибо, что подбросили!

Даже не оборачиваясь, мы с Эммой знали, что Габби и Лили не отрываясь смотрят, как она проходит в стеклянные двери с надписью «ПОЛИЦИЯ ТУСОНА».

6

Маленькая Эмма в больших лесах

Внутри полицейский участок выглядел таким же, каким его помнила Эмма, побывавшая здесь уже два раза: сначала с заявлением об исчезновении Саттон, а потом после кражи сумочки из бутика Claque. Все тот же прогорклый запах еды на вынос. Громкие и назойливые звонки телефонов. Старая листовка «ВЫ ЕГО ВИДЕЛИ?» с фотографией Тайера Веги и информацией о нем на доске объявлений в углу, рядом со списком самых опасных разыскиваемых преступников. Эмма шагнула к стойке регистрации и назвала свое имя усталой женщине с завитыми волосами.

– С-А-Т-Т-О-Н М-Е-Р-С-Е-Р, – повторила та, по буквам набирая фиолетовыми акриловыми ногтями ее имя на допотопной клавиатуре. – Присаживайтесь. Детектив Квинлан к вам подойдет.

Эмма села на желтый жесткий пластиковый стул и снова уставилась на доску объявлений. На календаре все еще был август. Эмма догадалась, что дежурному, видимо, нравится картинка с котенком, гоняющимся за

потрепанным клубком красной пряжи. Она перевела взгляд на фотографии «ОСОБО ОПАСНЫХ ПРЕСТУПНИКОВ». Судя по всему, большинство этих парней находились в розыске за хранение наркотиков. Наконец ее взгляд скользнул к «ПРОПАВШИМ БЕЗ ВЕСТИ». Прямо на нее смотрели светло-карие глаза Тайера, еле заметная улыбка играла на его губах. На мгновение Эмме показалось, что мальчишка на фотографии подмигнул ей, хотя этого просто не могло быть. Она потерла лоб, пытаясь взять себя в руки. Но Тайер находился в этом здании. И одна только мысль о том, что он где-то рядом, заставила ее содрогнуться.

– Мисс Мерсер. – В дверях появился детектив Квинлан. Высокий, в темно-коричневых брюках и рыжеватой рубашке, выглядел он внушительно. – Прошу за мной.

Эмма встала и последовала за ним по коридору, выложенному плиткой. Квинлан открыл дверь в ту же комнату для допросов с бетонными стенами, где неделю назад он выяснял у Эммы обстоятельства кражи из бутика Clique. Дверь распахнулась, и Эмму окутал лавандовый аромат освежителя воздуха Febreze. Она зажала нос рукой и попыталась дышать ртом.

Квинлан со скрипом отодвинул стул и жестом пригласил Эмму сесть. Она медленно опустилась на стул, Квинлан уселся напротив. Он устремил на нее пристальный взгляд, словно ожидая, что она заговорит первой. Эмма разглядывала пистолет у него на поясе. Интересно, сколько раз ему приходилось применять оружие?

– Я вызвал вас по поводу вашего автомобиля. – Квинлан наконец-то прервал молчание. Он сложил пальцы домиком и уставился на Эмму. – Мы его нашли. Но сначала... Вы ничего не хотите рассказать?

Эмма напряглась, в голове у нее стало абсолютно пусто. Она почти ничего не знала об этом злосчастном автомобиле – только то, что с его помощью Саттон жестоко разыграла своих подруг несколько месяцев назад. Он якобы заглох на железнодорожных путях, чудом избежав столкновения с поездом Амтрак[12 - Американская железнодорожная пассажирская корпорация, действующая под коммерческим названием «Амтрак» («Amtrak», сокращенно от слов «America» и «track» – «путь»)]. И что в ночь своей гибели она забрала его со штрафстоянки. С тех пор он исчез. Вместе с Саттон.

Мне очень хотелось вспомнить, что стало с моей машиной. Но память как отшибло.

И все же сердце Эммы учащенно забилось от волнения. Саттон была за рулем в тот день, когда ее убили. Автомобиль мог бы пролить свет на причину ее гибели. Что, если в салоне сохранились какие-то улики? Или, чем черт не шутит, – тут она содрогнулась, – там покоится тело Саттон?

Я надеялась, что это не так. Но вдруг вспышка памяти озарила мое сознание. Я почувствовала, как мои ноги скользят по голым камням, ветки деревьев и иголки кактусов царапают лодыжки. Страх пульсировал в моем теле, пока я в темноте бежала по тропе. Я услышала чьи-то шаги за спиной, но не остановилась и не обернулась посмотреть, кто меня преследует. Вдалеке, за кустами, я различила очертания своей машины, дожидаящейся меня на поляне. Но, прежде чем я добралась туда, воспоминание лопнуло, как мыльный пузырь.

Квинлан откашлялся.

– Саттон? Так ты ответишь на мой вопрос?

Эмма с трудом перевела дух, измученная водоворотом мыслей.

– Хм, нет. Мне нечего вам рассказать про автомобиль.

Детектив громко вздохнул и провел рукой по темным волосам.

– Хорошо. Так вот: автомобиль был брошен в пустыне в нескольких километрах от Каньона Сабино. – Он откинулся на спинку стула, скрестил руки на груди и многозначительно посмотрел на Эмму, словно ожидая какой-то реакции. – Не хочешь объяснить, как он туда попал?

Эмма захлопала ресницами, чувствуя, как ее нервы пылают.

– Э-э... его, наверное, угнали?

Квинлан усмехнулся.

– Ну, разумеется. – Уголки его рта дрогнули. – Тогда, полагаю, ты ничего не знаешь и про кровь, которую мы на нем нашли?

– Кровь? Чью?

– Пока неизвестно. Экспертиза еще не закончена.

Эмма уронила руки на колени, чтобы Квинлан не заметил, как они дрожат. Кровь наверняка принадлежала Саттон. Неужели кто-то сбил ее сестру, а потом спрятал машину и тело Саттон в пустыне? Но кто это сделал?

Квинлан подался вперед, возможно, почувствовав страх Эммы.

– Я знаю, ты что-то скрываешь. Что-то очень важное.

Эмма медленно покачала головой, не доверяя своему голосу.

Квинлан вдруг потянулся куда-то за спину и стащил с ржавой металлической полки целлофановый пакет. Он вытряхнул содержимое на стол перед Эммой. Она увидела шелковый шарф с узором икат[13 - Икат – разновидность орнамента. Одна из старейших форм текстильного дизайна.], стальную флягу для воды, дубликат бланка со штрафстоянки с размашистой подписью Саттон и книжку «Маленький домик в Больших лесах»[14 - «Маленький домик в Больших лесах» – первая из семи книг автобиографической эпопеи известной американской писательницы Лоры Инглз Уайлдер о жизни американских переселенцев в 1870-х гг.].

– Мы нашли это в салоне автомобиля, – пояснил детектив, придвигая к ней вещи.

Эмма провела пальцами по шелковому шарфу. От него пахло так же, как в комнате Саттон – свежими цветами, мятным шоколадом и каким-то неуловимым, присутствующим только ей, ароматом, который Эмма не могла описать.

– Автомобиль мы оставим у себя, как и эти вещи, пока не выясним, чья кровь на капоте. – Квинлан наклонился вперед и впился в Эмму суровым взглядом. – Если только ты не передумаешь и не просветишь нас.

Эмма уставилась на детектива. Казалось, воздух сгустился между ними. Ее так и подмывало сказать ему, что это кровь Саттон. Что кто-то убил ее сестру-близнеца и теперь охотится за ней. Но вряд ли за прошедший месяц у Квинлана появилось больше оснований верить ей. А если бы он все-таки поверил, у него, как и предупреждал Итан, могли зародиться подозрения, что это Эмма убила Саттон, чтобы избавиться от участи приемыша и примерить на себя сказочную жизнь сестры.

– Я ничего не знаю, – прошептала Эмма.

Квинлан покачал головой и хлопнул ладонью по столу.

– Ты только создаешь больше трудностей для всех нас, – проворчал он. Дверь в допросную открылась, и он повернул голову. Другой коп заглянул в комнату и что-то произнес одними губами, но Эмма ничего не смогла разобрать. Квинлан встал из-за стола и двинулся к двери. – Никуда не уходи, – предупредил он Эмму. – Я скоро вернусь.

Он громко хлопнул дверью. Эмма подождала, пока его шаги стихнут в коридоре, и уставилась на вещи, оставленные на столе. Шарф, благоухающий ароматом Саттон. Квитанцию со штрафстоянки с петлеобразной подписью Саттон в самом низу. Наконец она пристально посмотрела на обложку книги «Маленький домик в Больших лесах»: девочка в голубом клетчатом платье прижимает к груди светловолосую куклу. Когда-то Эмма любила книги из этой серии и зачитывалась историями о трудной жизни персонажей Лоры Инглз Уайлдер. Несмотря на все тяготы, выпавшие на долю Эммы, ей все-таки не приходилось жить в землянках, как переселенцам. Но откуда взялась эта книга в машине Саттон? Эмма сомневалась, что сестра читала такое в восемнадцать лет – если вообще читала.

Я не могла не согласиться с ней. При одном взгляде на обложку меня одолевала зевота.

Эмма взяла книгу и начала листать. Пахнуло плесенью, как будто книгу давно не открывали. Она пролистала до середины, и вдруг оттуда выскользнула открытка и упала на пол. Эмма наклонилась и подняла ее. На открытке было стандартная фотография двух многоруких кактусов сагуаро[15 - Самый большой кактус в мире, национальное достояние Аризоны.] на фоне заката. «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В ТУСОН» – плясали вверху ярко-розовые дутые буквы.

Эмма перевернула открытку и увидела слова, написанные черной ручкой: «Автовокзал в центре города. 31.08. 21:30. Жди меня. – Т.».

Сердце бешено забилося. Тридцать первое августа. Это же ночь гибели Саттон. И... «Т.»? В жизни Саттон был только один человек с таким инициалом: Тайер. Выходит, Тайер встречался с Саттон в ту ночь, когда она умерла? Но разве он не был в бегах?

Эмма внимательно рассматривала открытку. Почтового штемпеля на ней не было, поэтому нельзя было понять, когда и откуда ее отправили. Возможно, Тайер прислал ее в конверте. А может, сунул под дверь спальни Саттон или под «дворники» автомобиля.

В коридоре раздались шаги. Эмма замерла с открыткой в руках. Сначала она хотела засунуть открытку обратно в книгу – наверное, ей не стоило трогать улики, – но в последнюю минуту передумала и сунула ее к себе в сумку.

Квинлан вошел в комнату для допросов, а следом за ним – еще один человек. Сначала Эмма решила, что это его напарник, но вдруг ее глаза расширились. Это был Тайер. Она ахнула. Его светло-карие глаза смотрели в пол. Высокие скулы заострились и торчали, как будто он резко похудел. На запястьях болтались наручники, заставляя его держать руки как на молитве. Грязный веревочный браслет высоко на запястье врезался в кожу.

Я тоже вытаращилась на него. Я почувствовала, как по спине у меня пробежали мурашки. Эти глубоко посаженные глаза. Темные спутанные волосы. Эта вечная усмешка. В его облике было что-то сексуальное и в то же время опасное. Возможно, я была влюблена в него когда-то.

Квинлан что-то буркнул и подтолкнул Тайера к столу.

– Садись, – приказал он.

Но Тайер не двинулся с места. Он не смотрел на Эмму, но она инстинктивно отодвинулась подальше, опасаясь, что он опять бросится на нее.

– Полагаю, вы оба не понимаете, зачем я устроил вам это маленькое свидание, – сладким голосом произнес Квинлан. – Я подумал, что, если поговорю с вами обоими сразу, мы сможем кое-что прояснить.

Он достал из кармана еще один целлофановый пакет и поднес его к лицу Тайера. Внутри лежал длинный прямоугольный клочок бумаги.

– Это же твое, Тайер, да? – спросил он, помахивая пакетиком перед носом Тайера. – Я нашел это в машине мисс Мерсер. Потрудись объяснить?

Тайер посмотрел на улику. Но на лице его не отразилось никаких эмоций.

Квинлан достал бумажку из пакета.

– Не валяй дурака, парень. Здесь твое имя.

Он швырнул пакет на стол и ткнул пальцем в листок бумаги. Эмма подалась вперед. Это был билет на автобус с логотипом Greyhound[16 - Greyhound Lines (greyhound в переводе с англ. «борзая») – крупнейшая американская автобусная компания. Ее символ – английская борзая.] в верхнем углу. Из Сиэтла, штат Вашингтон, в Тусон, штат Аризона. Дата поездки – тридцать первое августа. А внизу маленькими аккуратными буквами было напечатано имя пассажира: «ТАЙЕР ВЕГА».

Я ахнула вместе с Эммой. Значит, Тайер был в моей машине в ту ночь, когда я умерла.

Квинлан не сводил глаз с Тайера. Голубая жилка пульсировала у него на виске.

– Так ты вернулся в Тусон в августе? Ты хоть знаешь, что пережили твои родители? Каково пришлось всем нам? Я потратил кучу времени и денег на твои поиски, а ты находился здесь, прямо у нас под носом!

– Это не совсем так, – произнес Тайер тихим, ровным, обескураживающим голосом.

Квинлан сложил руки на груди.

– Тогда, может, расскажешь мне? – Не дождавшись ответа, он вздохнул. – Ты можешь что-нибудь рассказать нам про кровь на капоте машины мисс Мерсер? Или о том, как твой билет оказался в ее машине?

Тайер, прихрамывая, доковылял до стула. Сел и положил ладони на стол, переводя взгляд с Эммы на Квинлана. Он открыл рот, словно собирался произнести длинную речь, но потом просто пожал плечами.

– Сожалею. – Его голос был хриплым, как будто он много дней молчал. – Но нет. Мне нечего вам сказать.

Квинлан покачал головой.

– Спасибо за сотрудничество, – пробурчал он. Резко поднявшись из-за стола, он схватил Тайера за руку и потащил из комнаты. Уже в дверях Тайер обернулся и посмотрел на Эмму долгим тяжелым взглядом. Эмма смотрела на него, приоткрыв рот. Она перевела взгляд с лица Тайера на его скованные руки, а потом и на веревочный браслет.

Я тоже посмотрела на браслет, и меня охватило странное чувство. Я его где-то видела. Внезапно картинка прояснилась. Я увидела браслет, руку Тайера, его лицо... и место действия. Фрагменты пазла стремительно складывались в единое целое, образы теснились в голове. И, прежде чем пришло осознание происходящего, я погрузилась в пучину оживших воспоминаний...

Ночная прогулка

Я подъезжаю к автовокзалу в Тусоне как раз в тот момент, когда автобус, пыхтя, заруливает на стоянку. Опускаю стекло водительского окна, и острые запахи от тележки с хот-догами наполняют салон моего британского спортивного зеленого «вольво 122» 1965 года выпуска. Сегодня днем я вызволила свою малышку со штрафстоянки. Квитанция валяется на «торпеде», с моей подписью внизу и большим красным штампом «31 августа» наверху. Потребовалась не одна неделя, чтобы накопить наличных и заплатить штраф – я не могла провести этот платеж по кредитке, поскольку родители всегда просматривают выписки со счета.

Дверь автобуса со вздохом открывается, и я вытягиваю шею, вглядываясь в пассажиров. Тяжело спускается грузный мужчина с сумкой на поясе; выпрыгивает девочка-подросток, уткнувшись в свой iPod; выползает почтенное семейство, все слегка одуревшие от долгой утомительной поездки, с подушками в руках. Наконец, вниз кувырком катится мальчишка – черные волосы растрепаны, шнурки развязаны. Мое сердце пропускает удар. Тайер теперь выглядит по-другому: неряшливый и заметно исхудавший. Джинсы Tsubi, которые я купила ему перед отъездом, порваны на коленке, лицо кажется более угловатым, даже каким-то повзрослевшим. Я вижу, как он озирается по сторонам, ищет глазами меня. Замечая мою машину, он припускает вперед своим фирменным спринтом футбольной звезды.

– Ты приехала! – кричит он, рывком открывая дверь машины.

– Конечно, а как же иначе.

Он запрыгивает на пассажирское сиденье. Я протягиваю к нему руки и обнимаю за шею. Я жадно целую его, совершенно не беспокоясь о том, что нас могут увидеть – даже Гаррет, мой так называемый бойфренд.

– Тайер, – шепчу я, чувствуя, как его грубая щетина царапает мое лицо.

– Я так скучал по тебе, – говорит Тайер, крепче обнимая меня. Его руки спускаются ниже, его пальцы теребят пояс моих желтых хлопковых шортиков. – Спасибо, что встретила со мной.

– Ничто не могло бы меня остановить, – отвечаю я, слегка отстраняясь и поглядывая на пластиковые наручные часы с крокодиловым принтом. Обычно я ношу часы Cartier, которые мне подарили родители на шестнадцатилетие, но мои старики не догадываются, что эти дешевые часики нравятся мне гораздо больше. Тайер выиграл их для меня на Тусонской окружной ярмарке накануне своего побега.

– Сколько у нас времени? – шепотом спрашиваю я.

Зеленые глаза Тайера вспыхивают.

– До завтрашней ночи.

– А потом ты превратишься в тыкву? – поддразниваю я. Он задержится дольше обычного, но мне и этого мало. – Останься еще на денек. Уверю тебя, ты не пожалеешь. – Я перебрасываю волосы через плечо. – Со мной тебе будет веселее, чем там, куда ты сбежал.

Тайер обводит пальцем мой подбородок.

– Саттон...

– Что ж, отлично. – Я отворачиваюсь, сжимаю руль. – Можешь не рассказывать, где ты был. Мне плевать. – Я тянусь к ручке настройки радио и включаю спортивный канал. На полную громкость.

– Не будь такой. – Тайер накрывает мою руку ладонью. Потом его пальцы скользят вверх по моему голому предплечью, замирают у самой шеи и разгибаются. Мне тепло от его прикосновения. Он наклоняется ближе, и я чувствую его дыхание на своем плече. От него пахнет мятой, как будто он всю дорогу жевал резинку. – Я не хочу тратить на ссоры единственный день, когда мы вместе.

Я поворачиваюсь к нему, ненавидя ком, который стоит у меня в горле.

– Мне так трудно здесь без тебя. Прошло уже несколько месяцев. И ты говорил, что на этот раз вернешься насовсем.

– Я вернусь, Саттон, ты должна мне верить. Но время еще не пришло. Я пока не могу.

«Почему?» – хочу я спросить. Но вспоминаю, что обещала не задавать вопросов. Я должна быть счастлива, что он сорвался и приехал повидаться со мной, пусть даже только на сутки. Возвращаться сюда тайком – огромный риск. Ведь его ищут повсюду. И очень многие придут в ярость, если узнают, что он был здесь и не дал о себе знать.

– Поедем в какое-нибудь приятное местечко? – предлагает Тайер, вычерчивая узор на моей ноге. – Хочешь, я сяду за руль?

– Размечтался! – усмехаюсь я, проверяя зеркало заднего вида и заводя мотор. На душе становится легче. Нет смысла терзать себя тем, чего я не знаю, и неопределенностью нашего будущего. Впереди у нас с Тайером двадцать четыре счастливых часа, и только это имеет значение.

Я выезжаю с парковки и сворачиваю на главную дорогу. Возле зарослей раakitника двое парней нашего возраста, в обрезанных джинсовых шортах, с тяжелыми рюкзаками в руках, голосуют, пытаюсь добраться куда-то автостопом. На горизонте возвышаются Горы Каталины.

– Как насчет ночной прогулки? – спрашиваю я. – Сейчас там никого нет, и вся гора будет в нашем полном распоряжении.

Тайер кивает, и я переключаю радио на скрипучий джаз. Мелодичные звуки саксофона наполняют салон. Я хочу сменить волну, но Тайер останавливает меня.

– Оставь, – говорит он. – Это создает настроение.

– Настроение для чего? – удивляюсь я, бросая на него косой взгляд. Постукивая указательным пальцем по губам, я изображаю глубокую задумчивость. – Спорим, угадаю?

– Нет, Саттон, не получится, – усмехается он.

Я смеюсь и протягиваю руку, пытаюсь стукнуть его по плечу.

Мы молчим до самого Каньона Сабино. Я открываю окна, и ветер хлещет в лицо. Мы проезжаем мимо клуба «Конгресс» с рекламой литературных чтений и вечера караоке, мимо собачьей парикмахерской «Шелудивая дворняга» и магазина мороженого с неоновой вывеской, рекламирующей пломбир собственного приготовления.

Тайер держит мою свободную руку, пока мы едем по тихому участку шоссе. Впереди вырисовываются очертания кактусов. Аромат диких цветов врывается в салон.

Наконец мы поднимаемся по грунтовой дороге к каньону и оставляем машину в уединенном месте возле металлических мусорных баков. Ночное небо черно, сияющий шар луны парит высоко над нами. Воздух все еще теплый и тяжелый. Мы выбираемся из машины и находим извилистую тропу, которая ведет к смотровой площадке. Мы идем вперед, и плечо Тайера касается моего плеча. Его рука спускается вниз по моей спине, на поясницу. Его прикосновения оставляют горячие следы на моей коже. Я прикусываю губу, едва сдерживаясь, чтобы не повернуться и не поцеловать его – мне очень этого хочется, но гораздо приятнее как можно дольше сопротивляться желанию.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Несколько лет назад американский журналист по шоу-бизнесу Джеймс Улмер разработал шкалу для оценки звезд кино. Самые популярные звезды входят в А-список, то есть в «высшую лигу», менее ценные звезды составляют соответственно В-список и С-список. «D-списка» как такового не существует. Так называют знаменитость настолько незначительную, что она вообще не входит в шкалу.

2

«US Weekly» – популярный американский журнал о знаменитостях, моде, красоте и развлечениях.

3

Светская львица; девушка, добившаяся знаменитости и известности благодаря своему светскому образу жизни.

4

Профессиональный футбольный клуб, выступающий в Национальной футбольной лиге США.

5

Mrs. Butterworth's – марка, под которой в США выпускаются сладкие сиропы, в том числе – кленовый. Бутылки сиропов «Mrs. Butterworth's» выполнены в виде женской фигурки.

6

Питер Джин Эрнандес, известный под псевдонимом Бруно Марс (род. 1985 г.) – американский певец, автор песен и музыкальный продюсер, мультиинструменталист, обладатель «Грэмми».

7

Марди Гра (фр. Mardi gras, буквально – «жирный вторник») – вторник перед началом католического Великого поста, последний день карнавала. Праздник, который знаменует собой окончание семи «жирных дней».

8

Волосы, растущие треугольным выступом на лбу; примета, предвещающая раннее вдовство.

9

Green Day (англ. «Зеленый день») – американская панк-рок-группа, основанная в 1986 г.

10

Преппи (от англ. preparatory – подготовительный) – стиль в одежде, произошедший от школьной формы учащихся престижных колледжей, готовящих к поступлению в элитные высшие учебные заведения. Стиль преппи характеризуется смесью делового стиля и smart casual и подразумевает опрятность, элитарность и удобство.

11

Масть лошадей с золотисто-желтым окрасом туловища и почти белой гривой и хвостом.

12

Американская железнодорожная пассажирская корпорация, действующая под коммерческим названием «Амтрак» («Amtrak», сокращенно от слов «America» и «track» – «путь»).

13

Икат – разновидность орнамента. Одна из старейших форм текстильного дизайна.

14

«Маленький домик в Больших лесах» – первая из семи книг автобиографической эпопеи известной американской писательницы Лоры Инглз Уайлдер о жизни американских переселенцев в 1870-х гг.

15

Самый большой кактус в мире, национальное достояние Аризоны.

16

Greyhound Lines (greyhound в переводе с англ. «борзая») – крупнейшая американская автобусная компания. Ее символ – английская борзая.

Купить: <https://tellnovel.com/ru/sara-shepard/igra-v-lozh-dve-pravdy-i-odna-lozh>

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)